

На самом деле, Дин Инань уже давно не пользовался этим электрическим вибратором. Обычно он был настолько занят работой, что у него попросту не хватало на это сил. Кроме того, он не был склонен к потворству, поэтому мог просто удовлетворить свои обычные физиологические потребности со своим парнем.

Причина, по которой вибратор все еще находился дома, заключалась в том, что ящик журнального столика - единственное место в доме, где хранились неиспользуемые предметы. Подобно бамбуковой вертушке - когда ее положили в ящик, о ней забыли.

Но теперь, когда Дин Инань снова одинок, это означает, что у этого вибратора появилось новое применение. Подумав, что в будущем могут возникнуть ситуации, когда он захочет использовать его, Дин Инань поразмыслил и, наконец, освободил палочку социальной смерти из ящика забытых вещей и положил ее в ящик прикроватной тумбочки.

На следующий день Дин Инань отключил телефон.

Было так приятно полностью забыть о работе, поваляться на диване, почитать книгу и позагорать на солнышке, приготовить сложные блюда, посвятить день только себе, как будто жизнь замедлилась. Помимо неудобств, связанных с необходимостью использовать наличные для покупки продуктов, отсутствие телефона было синонимом отличного отдыха.

Но после дня отдыха душа социального животного все равно чувствовала себя немного беспокойно. Когда он достал телефон и включил его, на него посыпались электронные уведомления. Хо Чжисяо действительно звонил утром, но Дин Инань полагал, что это не имеет к нему никакого отношения. Вместо этого на экране появился другой пропущенный звонок, который заставил нервы Дин Инаня мгновенно напрячься.

- Здравствуйте, господин Хо, - почтительно сказал Дин Инань, набрав номер, - Вы меня искали?

- Почему твой телефон выключен? - голос Хо Сюня прозвучал с другого конца линии с характерной властью первого лица компании, - Я подчеркивал на собрании, что телефоны нельзя выключать, даже когда вы в отпуске?

Ни одно социальное животное не хочет получать звонки от своих начальников, когда они в отпуске, но в действительности, если только это не кто-то, кто не имеет значения для компании, им приходится сотрудничать со своими коллегами во время отпуска.

- Мне жаль, - затаив дыхание, ответил Дин Инань.

Хо Сюнь не стал снова заострять внимание на отключении телефона и спросил прямо:

- Почему Хо Чжисяо не приходил на работу два дня подряд?

- Он... - Дин Инань хотел сказать, что Хо Чжисяо тоже в отпуске, но потом подумал: ни один дизайнер не уходит в отпуск сразу после начала нового проекта. Если он так скажет, боюсь, Хо Сюнь расстроится еще больше.

- Он дома, рисует эскизы.

Произнеся эти слова, Дин Инань почувствовал слабость. Ему не нравилось то чувство, которое он испытывал сейчас: он не выполнил свои обязанности и ждал критики со стороны начальника.

Сотрудники боятся своих начальников, так же как ученики боятся своих учителей. Но если уж на то пошло, на самом деле Дин Инань не боялся Хо Чжисяо. Потому что, даже если он не сделает то, что хочет Хо Чжисяо, тот лишь выплеснет свое разочарование и не примет это близко к сердцу.

Но Хо Сюнь - другое дело. Его критика всегда точечна, а все остальное он предоставляет своим сотрудникам. И он принимал во внимание недостатки работника, делая мирный вид, но зарплата в конце месяца говорила правду: босс был вами недоволен.

Сравнивая этих двух людей, Дин Инань уже давно понял, что почти все его рабочее давление исходит от Хо Сюня.

- Я просил тебя проследить, чтобы он сидел в офисе? - спросил Хо Сюнь.

- Да, - ответил Дин Инань.

- Мне все равно, в отпуске ты или нет, - сказал Хо Сюнь, - Скажи ему, чтобы завтра пришел на работу в офис.

Это правда, хороший отпуск или что-то в этом роде - это иллюзия, и для социальных животных не существует способа правильно разделить работу и жизнь.

На следующее утро в доме Хо Чжисяо вовремя прозвучала ария «После ночи».

Дин Инань пошел на кухню и открыл знакомый ящик буфета, но тут он понял, что содержимое ящика не совсем такое, как он помнил. Фартука, который он обычно носил, нигде не было, а вместо него были три совершенно новых фартука с изображением животных: кошка, кролик и лиса.

Все три фартука были выполнены в цветовой гамме Моранди*, совсем не похожей на клетчатые фартуки, которые раньше можно было увидеть повсюду на овощном рынке.

(ПП: Джорджо Моранди — итальянский живописец и график. Цветовая гамма его работ отличается сложными приглушенными оттенками)

Дин Инань не знал, откуда у Хо Чжисяо взялась идея заменить даже фартуки, которыми он не пользовался, на что-то соответствующее его эстетике. Он достал из ящика фартук с лисой и надел его, а затем начал готовить завтрак.

Прошло совсем немного времени, как звук проигрывателя затих, и в гостиной слышались шаркающие шаги. Вместо того, чтобы пойти к холодильнику, Хо Чжисяо подошел прямо к Дин Инаню, обнял его сзади и лениво повис на нем:

- Что ты здесь делаешь?

Дин Инань спокойно перевернул омлет и сказал:

- Идите умываться.

Шалость не принесла желаемого эффекта, и Хо Чжисяо, казалось, немного заскучал. Он отступил назад, оперся одной рукой о столешницу, оценивая Дин Инаня, и спросил:

- Ты сердишься?

В нем не было злости, но определенно была обида. Дин Инань безучастно сказал:

- Нет.

Хо Чжисяо еще некоторое время смотрел на Дин Инаня, затем обронил слова «Лиса тебе очень подходит» и ушел в ванную.

Когда он умылся и вернулся, Дин Инань уже накрыл роскошный завтрак на обеденном столе. Он снял фартук и сказал боссу:

- Поешьте и идите работать в офис.

Хо Чжисяо выдвинул стул и сел:

- Разве вы не в отпуске?

- Я в отпуске, - ответил Дин Инань, - А вы должны идти на работу.

- Нет, - немедленно ответил Хо Чжисяо.

Дин Инань выдохнул от головной боли и посоветовал:

- Проект в деревне Саньян только что начался, почему вы взяли отпуск?

- Я дома, рисую эскизы.

- Тогда почему бы вам не пойти в офис? - спросил Дин Инань, - В офисе хорошая обстановка и отличные компьютеры, так что это удобнее, чем дома.

- Помощник Дин, - Хо Чжисяо поднял глаза и посмотрел на Дин Инаня с легким нетерпением, - Я сказал, что не пойду.

Дин Инань смутно почувствовал, что настроение Хо Чжисяо не совсем правильное. Он поджал губы и спросил:

- Почему?

- Я не хочу идти, - Хо Чжисяо снова опустил глаза и сосредоточился на поедании своего завтрака.

Странное чувство промелькнуло в сердце Дин Инаня, и в следующее мгновение ему показалось, что он понял мысли Хо Чжисяо. Он перестал уговаривать его пойти на работу, но подобрал свежие пищевые отходы и сказал:

- Я спущусь вниз, чтобы выбросить мусор.

Выбросив пакет с мусором в урну, Дин Инань потратил минуту на то, чтобы мысленно привести себя в порядок, а затем набрал номер телефона Хо Сюня.

- Господин Хо, это я, - сказал Дин Инань, - Молодой господин Хо не хочет сегодня идти на работу.

На другом конце линии царил тишина, и Дин Инань почти мог представить себе хмурое лицо Хо Сюня. Конечно же, затем раздался холодный голос:

- Теперь ты просишь меня о решении?

- Нет, - сказал Дин Инань, - Вы также знаете о награде «Blue Dot». Молодой господин Хо, должно быть, в глубине души расстроен. Коллеги по фирме не слишком высокого мнения о

нем. Поэтому... вам следует дать ему еще несколько дней, чтобы прийти в себя.

Хо Чжисяо не сказал, почему он не хочет идти на работу, но Дин Инань все равно смог более-менее догадаться. Если бы он не взял отпуск, то, по крайней мере, с Хо Чжисяо был бы кто-нибудь, так что ему не было бы слишком неловко идти в офис.

Но проблема заключалась в том, что Дин Инань все еще был в отпуске, и Хо Чжисяо пришлось бы идти в офис одному, чтобы столкнуться со всеми сплетнями. Дин Инань не был счастлив видеть, что с его боссом так обращаются.

Выслушав слова Дин Инаня, Хо Сюнь на мгновение замолчал, но в конце концов сдался и сказал:

- Пусть приходит в офис на следующей неделе.

Дин Инань пошел домой, взял книгу, которую не дочитал вчера, и вернулся в дом Хо Чжисяо. К этому времени его босс уже закончил завтрак, а посуда была брошена в посудомоечную машину. Дин Инань изначально думал, что Хо Чжисяо не знает, как пользоваться посудомоечной машиной, но оказалось, что у него все же есть элементарный здравый смысл.

- Я думал, ты не вернешься, - Хо Чжисяо выглянул из кабинета, его лицо все еще было закрыто очками в черной оправе.

У него была очень слабая близорукость, и обычно он надевал очки, только когда рисовал. И наоборот, когда он надевал очки, это означало, что он работает.

Увидев, что он действительно рисует, Дин Инань, по крайней мере, почувствовал облегчение.

Сидеть дома было нормально, но это не означало, что ему не нужно было работать. Дин Инань боялся, что если проект затянется, Хо Сюнь снова обвинит его, поэтому ему оставалось только прийти в дом Хо Чжисяо на время отпуска, чтобы хоть как-то присматривать за его работой.

- Я присмотрю за вами, - Дин Инань сел на диван и раскрыл книгу, которую держал в руках.

- Ты боишься, что я не буду выполнять свою работу должным образом? - спросил Хо Чжисяо.

- Мм.

Хо Чжисяо улыбнулся и сказал:

- Тогда давай сначала выпьем по чашечке кофе, помощник Дин.

<http://bllate.org/book/13613/1207430>